

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ДВА ЗВЕРЯ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Два зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25904181

Аннотация

«Лежат они оба передо мною. Один зеленый – Скорпион („Северные цветы“, альманах), другой серый, Гриф (просто „Альманах“). Давно собирался о них поговорить – уже месяца два-три, как они вышли, – и прочел их давно, – да воздерживался: пожалуй, стал бы бранить. Бранить же их по меньшей мере бесполезно. „Сумасшествие! Кривлянье! Порнография! Безобразия!“ – только и слышишь, чуть зайдет речь о так называемых „декадентах“...»

Зинаида Гиппиус

Два зверя

Лежат они оба передо мною. Один зеленый – Скорпион («Северные цветы», альманах), другой серый, Гриф (просто «Альманах»). Давно собирался о них поговорить – уже месяца два-три, как они вышли, – и прочел их давно, – да воздерживался: пожалуй, стал бы бранить. Бранить же их по меньшей мере бесполезно. «Сумасшествие! Кривлянье! Порнография! Безобразие!» – только и слышишь, чуть зайдет речь о так называемых «декадентах». Старомодные слова! Их повторяют, и никто уже их не боится. Не спорю, кое-что в декадентстве способно возбудить досаду, и в досаде не выбираешь слов; но потому-то и надо сначала успокоиться, присмотреться, может быть, даже полюбить этих и не в меру презираемых и порой не в меру превозносимых людей, – только тогда и увидим, что они такое.

Оба альманаха изданы в Москве. Ни Скорпион, ни Гриф не могли бы родиться нигде, кроме Москвы. Странно, но несомненно, что декадентство московское хотя бы с петербургским почти ничего общего не имеет. В Петербурге оно, занесенное с Запада, западным и осталось – утомленным, утонченным, сероватым и быстро вянущим. Петербургские декаденты – зябкие, презрительные снобы, эстеты чистой воды. Они боятся нарушения каких-нибудь приличий, очень

держатся хорошего тона. Если иной, – случается, – разъярившись, начнет выкрикивать неподобающее, не брезгуя приемами плебейских «листочков», – то это уж разве выживший из декадентства. Тотчас же более молодые товарищи стараются затереть старческое шамканье – и все опять прилично, и мило, и серо, как петербургские улицы.

В Москве и улицы не те. Отчаянно звонят колокола в маленькой церкви где-нибудь на Маросейке, прыгает зеленый Ванька по рыжим ухабам, – а рядом высится белый-пребелый дом с длинными черными рогами и круглыми, как глаза вампира, окнами. В Москве декадентство – не одно убеждение, но часто и жизнь. Из чахлого западного ростка – здесь распустилась махровая, яркая, – грубоватая, пожалуй, – но родная роза. Декаденты, опираясь на всю мудрость прошедшего века, не только говорят: «Что мне изводится!» – но и делают, что им изводится, – и это хорошо, потому что тут есть какое-то движение, хотя бы и по ложному еще пути. Когда есть движение – есть и возможность развития, возможность найти настоящее, свое, не только взятое от более культурного Запада. Чужая культура к нам не прививается, мы тянемся к своей – хотя бы через варварские дорожки, полубессознательно; вот почему меня и радует грубая, варварская роза московского декадентства; это – невозможный, уродливый, но все-таки живой цветок; и ведь он – первый. Я верю, что многие из декадентов уже не удовлетворены им. А о тех, кто удовлетворен, – нечего жалеть. Они останутся на

месте. И ведь они никому не мешают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.